

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
9 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий:

5 астрономических часов (300 мин.).

Максимальное количество набранных баллов: 100

1. Целостный (филологический) анализ эпического произведения

Выполните целостный анализ рассказа Владимира Березина «Хорошая погода», обращая внимание на его *тему и идею, сюжет и композицию, художественные образы и приемы* их создания и др. особенности, значимые для выявления *авторской позиции*. Выскажите *свои мысли и чувства* по поводу центральной авторской идеи произведения. Выполните задание в форме *связного текста*, следите за *логичностью и ясностью* изложения собственных мыслей, а также за *речевой грамотностью*. Анализируя произведение, опирайтесь на известные Вам факты *истории и теории литературы*. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Владимир Березин

ХОРОШАЯ ПОГОДА

— Папа... Папа... Папа... — Сын не унимался, и Сидоров понял, что так просто он не уснет.

Дождь равномерно стучал по крыше, спать бы да спать самому, но сын просил сказку.

— Про гномиков, пап, а? Про гномиков?

Сидоров прикрутил самодельный реостат на лампе и вздохнул.

— Ну вот слушай. Жил один мальчик на берегу большого водохранилища... Водохранилище было огромным — недаром его звали морем. Горы на другом берегу едва виднелись, но мальчик никогда там не был. Он почти нигде не был.

— Я тоже нигде не был, — сказал сын из сонного мрака.

— Ты давай слушай, — сурово сказал Сидоров, — сам же просил про гномиков.

— А будут гномики?

— Гномики обязательно будут. Мальчик жил на берегу... Так... Мать уехала из поселка давно, и мальчик жил с отцом. Отца за глаза звали Повелителем вещей, оттого что отец работал ремонтником — и чинил все. Сейчас он сидел в пустом цеху и возвращал к жизни одноразовые китайские игрушки, оживлял магнитофоны и автомобили, ставил на ножки сломанную мебель, паял чайники и кастрюли.

Много лет назад, когда поселок возник на берегу водохранилища, там одновременно построили завод. Времена были суровые, и строительством завода ведал сам Министр Нутряных Дел и еще двенадцать академиков. Завод получился небольшой, но очень важный. На этом совсем небольшом заводе много лет подряд делали очень большую Ракету. Поселок тогда был не то, что сейчас, — куда больше и веселее. Два автобуса везли людей на завод, а потом обратно. В кинотеатре крутили кино — по утрам за десять копеек детское, а вечером, за рубль, — интересное.

Мальчик это помнил плохо, может, это были просто чужие рассказы, превращенные в собственную память, — ему казалось, что он вечно сидит в своем доме, обычной деревенской избе на окраине поселка. Правда, печь давно не топилась — и тепло и огонь давал газ. Жизнь давно изменилась — и в доме редко пахло своим хлебом.

Но потом оказалось, что Ракета не нужна или она вовсе построена неверно, и люди разъехались кто куда. Дома опустели, а саму Ракету разрезали на несколько частей. Из

одного куска сделали козырек над входом в кинотеатр, да только фильмов там уже не показывали.

— А у них были Испытания? — перебил не к месту сын.

— Конечно. Испытания — очень важная вещь, без них ничего работать не будет, — ответил Сидоров, а про себя подумал, что часто — и после. Он хлебнул спитого чая и продолжил: — На заводе осталось всего несколько людей, и среди них — Повелитель Вещей. Он привычно ходил на завод, а в выходные исчезал из дома, взяв рыболовную снасть.

Повелитель вещей замкнулся в себе с тех пор, как уехала жена. Мальчика он тоже не жаловал — за схожесть с ней.

А вот на рыбалке было хорошо — хоть никакой рыбы там давно не было.

Нет, поселок, стоявший на мысу, издавна славился своей щукой, сомом и стерлядью. Объясняли это идеальным микроклиматом, сочетанием ветров и холмов, приехали даже ученые-метеорологи и устали весь берег треногами с пропеллерами и мудреными барометрами. Но потом, когда начали строить Ракету, метеорологов выгнали, чтобы они не подсматривали и не подслушивали. К тому же одну важную и ужасную деталь для Ракеты при перевозке уронили с баржи в воду. И деталь эта была до того ужасна и важна, что вся рыба ушла от берега и рядом с поселком теперь не казалась ни носа, ни плавника.

Впрочем, в обезлюдевшем поселке никому до этого не было дела.

Повелитель вещей просто отплывал от берега недалеко и смотрел на отражение солнца в гладкой солнечной воде. Возвращаться домой ему не хотелось — дом был пуст и разорен, а сын (он снова думал об этом) слишком похож на бросившую Повелителя Вещей женщину.

Когда отца не было, Мальчик слонялся по всему городу — от их дома до свалки на пустыре, где стоял памятник неизвестному пионеру-герою.

Однажды мальчик нашел на этом пустыре военный прибор, похожий на кастрюлю. Мальчик часто ходил на пустырь, потому что там, у памятника безвестному пионеру-герою, можно было найти много странных и полезных в хозяйстве вещей. Но этот прибор был совсем странным, он был кругл и непонятен — даже мальчику, который навидался разных военных приборов. Можно было отнести его домой и отдать отцу, но мальчик прекрасно знал, что нести военный прибор в дом не следует, поэтому он положил кастрюлю на чугунную крышку водостока.

Но только он отвернулся, чтобы открыть дверь, как услышал за спиной писк.

Бесхозный драный кот гонял военную кастрюлю по пустынной улице. От кастрюли отвалилась крышка, и из ее нутра жалостно вопили крохотные человечки.

Мальчик кинул в кота камнем, и тот, взвизгнув, исчез.

Содержимое кастрюли высыпалось в пыль и стояло перед мальчиком, отряхиваясь.

Мальчик хмуро спросил:

— Ну и кто будете?

Он привык ничему не удивляться — с тех самых пор, как из недостроенной Ракеты что-то вытекло и несколько рабочих, попавших под струю, заросли по всему телу длинным жестким волосом.

Ответил один, самый толстый:

— Мы — ружейные гномы. Есть у нас химический гном, есть ядерный — вон тот, сзади, который светится. Много есть разных гномов, но название все равно неверное. Лучше зови нас “технические специалисты”. Много лет назад мы были заключены в узилище могущественным Министром Нутряных Дел и с тех пор трудились не покладая рук. И вот мы на свободе наконец и даже избежали зубов этого отвратительного подопытного животного.

— Ну а теперь я вас спас и вы мне подарите клад?

— Мальчик, зачем тебе клад? В твоём городе золото с серебром хрустит под ногами, а на свалке лежит химическая цистерна из чистой платины. Мы, правда, можем убить какого-нибудь твоего врага.

— У меня нет врагов, — печально ответил мальчик, — у меня все враги уехали. У нас вообще все уехали.

Технические специалисты согласились, что это большой беспорядок — когда нет настоящих врагов. Каждый из них мог легко передать мальчику свой дар, но дар этот был не впрок. Гном с ружьём мог только научить стрелять, гном с колбой мог научить смертельной химии, гном с мышкой — смертельной биологии, лысый светящийся гном вообще не мог ничему мальчика научить, потому что только трясся и мычал. Правда, оставался ещё один, самый неприметный, с зонтиком.

— А ты-то за что отвечаешь?

— Я отвечаю за метеорологическое оружие. Правда, в меня никто не верит, оттого я такой маленький...

Но мальчик уже зажал его в кулаке и строго посмотрел в маленькие глазки:

— Ты-то мне и нужен.

Суббота началась как обычно. Отец собрал удочки, но только отворил дверь, как порыв ветра кинул в дом мелкую дождевую пыль.

Погода стремительно менялась, и отец удивленно крикнул, но отложил снасть и принялся за приборку. Мальчик таскал ему ведра с водой и подавал тряпки.

И в воскресенье стада черных туч прибежали ниоткуда, и наконец в воздухе раздался сухой треск первого громового удара.

На следующей неделе рыбалка опять не вышла — погода переменялась за час до выхода, и отец, вздохнув, снова поставил удочки к стене.

Так шло от субботы к субботе, от воскресенья к воскресенью — отец сидел дома. Сначала они как бы случайно встречались взглядами, а потом начали говорить. Говорили они, правда, мало — но от недели к неделе все больше.

Вдруг оказалось, что Ракета снова стала кому-то нужна, и в посёлок приехали новые технические специалисты — нормального, впрочем, роста. Первым делом они оторвали от заброшенного кинотеатра козырек и отнесли его обратно за заводской забор. Съехались в посёлок и прежние люди — те из них, что помнили о микроклимате, изрядно удивились перемене погоды.

Погода портилась в субботу, а в понедельник утром снова приходила в норму.

Сначала природный феномен всех интересовал. Первыми приехали волосатые люди с обручами на головах и объявили посёлок местом силы. Но один из них засмотрелся на продавщицу, и против него оборотилась сила всего посёлка. За ними появились люди с телекамерой. Красивая девушка с микрофоном снялась на фоне памятника пионеру-герою и сразу уехала — так что парни у магазина не успели на неё посмотреть.

Приезжали ученые-метеорологи, измеряли что-то, да только забыли на берегу странную треногу.

Так все и успокоилось.

Погода действительно отвратительная — ни дождь, ни вёдро. То подморозит, то отпустит. И главное, на неделе все как у людей, а наступят выходные — носа из дому не высунешь.

Но все быстро к этому привыкли. Люди вообще ко всему привыкают.

Мальчик сидит рядом с отцом и смотрит, как он чинит чужой телевизор. Повелитель вещей окутан канифольным дымом, рядом на деревяшке, как живые, шевелятся капельки олова. Телевизор принесли старый, похожий на улей, в котором вместо пчел сидят гладкие прозрачные лампы. Внутри ламп видны внутренности — что-то похожее на позвоночник и ребра.

Недавно отец стал объяснять мальчику, что это за пчелы. Но больше мальчику нравилось, когда отец чинит большие вещи. Тогда мальчик подавал ему отвертки и придерживал гайки плоскогубцами.

Жизнь длилась, на водохранилище шла волна, горы на том берегу совсем скрылись из виду, а здесь, хоть ветер и выл в трубе, от печки пахло кашей и хлебом.

Сидоров понял, что он давно рассказывает сказку спящему. Сын сопел, закинув руку за голову. Сидоров поправил одеяло, хозяйски осмотрел комнату и вышел курить на крыльцо.

Дождь барабанил по жести мерно и успокаивающе, как барабанил, не прерываясь, уже десятый год после Испытаний. За десять лет тут не было ни одного солнечного дня.

2008

Березин Владимир Сергеевич родился в 1966 году. Закончил Московский университет. Печатался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и др. Живет в Москве.

2. Определите стихотворный размер, способ рифмовки данного стихотворения. Охарактеризуйте рифму. Найдите тропы и стилистические средства выразительности.

Федор Тютчев

Как неожиданно и ярко

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.

О, в этом радужном виденье
Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его — лови скорей!
Смотри — оно уж побледнело,
Еще минута, две — и что ж?
Ушло, как то уйдет всецело,
Чем ты и дышишь и живешь.

1865

3. Два ученика, анализируя данное стихотворение, отнесли его к разным тематическим группам: один написал, что это стихотворение принадлежит к пейзажной лирике, а другой – к философской. С каким из учеников вы согласны? Почему? Обоснуйте свой ответ.